

Подлинность Поученія не подлежитъ ни какому сомнѣнію. Сохраненное въ древнѣйшемъ, харатейномъ спискѣ лѣтописи, оно предлагаетъ многія извѣстія, засвидѣтельствованныя лѣтописями, заключаетъ много лишнихъ извѣстій, не представляющихъ никакого противорѣчія съ извѣстными, никакой несообразности со временемъ и всѣми обстоятельствами, носить на себѣ печать правды, и исключаетъ само собою всякую мысль о подлогѣ, выставяя черты, коихъ выдумать нельзя. Мы увидимъ ихъ яснѣе, занявшись обстоятельнымъ разсмотрѣніемъ сочиненія, и вмѣстѣ убѣдимся во внутреннихъ его достоинствахъ, по коимъ оно имѣетъ полное право считаться въ числѣ важнѣйшихъ источниковъ древней Русской исторіи.

Когда написано Поученіе?

Повщемъ отвѣта на этотъ любопытный и важный для насъ вопросъ въ самомъ сочиненіи.

«Сѣдя на санѣхъ, помыслихъ въ души своей и похвалихъ Бога, иже мя сихъ дней грѣшнаго доправади».

Карамзинъ (II, с. 161) неправильно переводитъ или перефразируетъ: «Приближаясь къ гробу, благодарю Всевышняго за умноженіе дней моихъ: рука Его довела меня до старости маститой».

О старости въ подлинникѣ нѣтъ ни слова: Владимиръ благодаритъ Бога только за то, что Онъ далъ ему жить «до сихъ дней», до сихъ поръ. Почему Карамзинъ предположилъ здѣсь старость, показано будетъ послѣ.

Послушаемъ далѣе сочинителя: «Да дѣти мои, или инъ кто, слышавъ сию грамотицю, не посмѣются... аще ли кому нелюба грамотиця си, а не поохрищаются, но тако се рекутъ: на далечи пути, да на санѣхъ сѣдя, безлѣпицю си молвилъ». Если кому не понравится эта грамотка.... пусть скажутъ: на далекомъ пути, сидя на саняхъ, наговорилъ пустяковъ.

Изъ этихъ словъ, дважды повторенныхъ, мы видимъ, что Мономахъ написалъ, задумалъ свое поученіе въ дорогѣ. Въ какой?

Вотъ въ какой, такъ же по собственному его свидѣтельству въ продолженіи сочиненія «Усрѣтоша мя слы отъ брата моего на Волзѣ, рѣша: «потъснися къ

намъ, да выженемъ Ростиславича и волость ихъ отъимемъ; иже ли не поидеши съ нами, то мы собѣ будемъ, а ты собѣ». и рѣхъ: «аще вы ся и гнѣваете, не могу вы я ити, ни креста переступити». И отрядивъ я, вземъ Псалтырю, въ печали разгнухъ я, и то ми ся выня: вскую печалуеши, душе? вскую смущаеши мя? и прочая. И потомъ собрахъ словца си любая, и складохъ по ряду, и написахъ: аще вы послѣдняя не любя, а передняя принимайте». То-есть: Встрѣтили меня на Волгѣ послы отъ братьевъ и сказали: поспѣши къ намъ — прогнать Ростиславичей и отнять отъ нихъ волость; если не пойдешь съ нами, то мы (раздѣлимся) станемъ врозь, ты самъ по себѣ, мы сами по себѣ. Я отвѣчалъ: сердитесь какъ хотите, а я не могу идти съ вами и преступить крестъ. И отрядивъ (отправивъ) ихъ, (объяснясь съ ними), я взялъ въ печали Псалтирь, разогнулъ, и вотъ что мнѣ открылось: вскую печалуеши, душе? вскую смущаеши мя? И потомъ собралъ я словца эти любя, и поставилъ рядомъ, и написалъ: если вамъ послѣднее (то-есть извѣстіе о моей жизни) непріятно, то примите первое (то-есть выписки изъ Священнаго Писанія).

Куда же шель Мономахъ по Волгѣ? Онъ шель въ Ростовъ, какъ ниже говоритъ самъ: «се нынѣ иду Ростову».

Ясно, что Мономахъ задумалъ поученіе на дорогѣ въ Ростовъ, по поводу посольства братьевъ съ предложеніемъ объ изгнаніи Ростиславичей; написалъ же его по прибытіи въ сей городъ.

Намъ остается отыскать время, когда братья князя шли на Ростиславичей.

Разумѣется, случилось это не тогда, какъ Мономахъ сдѣлался великимъ княземъ (1113 — 1125), и когда не кому было идти ни на кого безъ его согласія, а грозить ему могъ еще менѣе кто.

Разумѣется, случилось это не тогда, какъ Всеволодъ, отецъ его, былъ великимъ княземъ Кіевскимъ, который самъ далъ Ростиславичамъ эту волость (1078—1093).

Остается только княженіе Святополка 1093 — 1113 года, когда могло случиться это предпріятіе.

Годы 1093, 1094, 1095, 1096, наполнены общими походами и войнами Святополка вмѣстѣ съ Мо-